

НЕПРОСТОЕ РЕШЕНИЕ

Николай Лебедев

16+

Николай Лебедев

Непростое решение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67935845

SelfPub; 2022

Аннотация

Преддверие апокалипсиса совсем рядом. Что с нами будет, если мы не сможем дышать и растить урожай? Неужели человечество и впрямь собралось покончить свою жизнь самоубийством? Хотя кто знает, может люди еще одумаются и сохранят себя и любящих их друзей.

Николай Лебедев

Непростое решение

Без малого сотню лет принимал мудрый Мафусаил непростое решение. Днем и ночью, зимой и летом, в мороз и жару. Он думал, а его сородичи гибли, и счет уже шел на миллиарды. До этого этим занимался его старший брат – Прометей, но его уже нет, погиб. Мафусаил явно нервничал, ощущая неоправданную нерешительность, однако его никто не торопил. Все понимали ситуацию и то, что может последовать после оглашенного им необратимого вердикта. Каждый из присутствующих рядом и за тысячи километров отсюда знали, что в этом случае ждет все живое на Земле. Все члены Великого Совета, состоящего из чуть более пятидесяти долгожителей, терпеливо ждали...

«Если я поступлю иначе, то привычный Мир может более никогда не восстановиться, здесь же остается хоть какая-то надежда. Да, нас ожидают потери и многие из тех, кто вскоре осознает и одобрит мое решение, не доживут до лучших времен», – думы Старшего были настолько печальны, что все живое на Земле погружалось в меланхолию и необъяснимую тоску.

– Вы еще не решились, друг мой? – осмелился задать вопрос Генерал Шерман – самый молодой, но самый грузный представитель в составе Совета.

– Не стоит торопить его с ответом, – вступил в общение Джайя Шри Маха Бодхи. – Еще великий Будда говорил, что если ты по-настоящему любишь себя, ты никогда не сможешь причинить боль другому.

– Кто о чем, а он вечно о своем любимце! – прокрипел Старый Тикко. – Между прочим, он еще сказал: кто имеет природу зарождения, имеет природу вымирания. Так-то! Скажите хоть вы ему, дракончики!

Драцены же, на памяти которых произошло немало опустошительных пожаров, извержений вулканов, возможно даже Великий Потоп и масса иных исторических событий, деликатно промолчали.

– Не стоит впутывать сюда посторонних, Тикко, не стоит, это – заседание Совета. Иначе все мы сейчас вспомним, кому ты обязан своим долголетием!

– Не стыдно вам? – вмешался в их перепалку молодой Боторп. – Серьезные дела обсуждаем, а вы склоки устраиваете!

Члены Совета поутихли, дожидаясь решения мудрого Мафусаила, и оно вскоре последовало:

– Колыбель нашей цивилизации – Мировой Океан гибнет, такая же участь ожидает вскоре и нас, – медленно начал он и все посторонние пересуды полностью прекратились. Можно было подумать, что произошел сбой связи, но нет, биосеть работала исправно, почти мгновенно передавая его мысли во все уголки Земли.

– Недавно я советовался с Гинкго, – продолжил старец. – Вы догадываетесь зачем: они когда-то пережили нечто подобное, хотя сами не провоцировали катастрофу.

– Это те, что из Китая, современники динозавров? – живо поинтересовался двухтысячелетний Беннетт.

– Да, это – они, ныне здравствующие. Сложно было наладить с ними контакт, очень уж они замкнутые. А волемии вообще молчат, считая себя выше всего этого.

– Оно и понятно, с их-то родословной, перевалившей за несколько миллионов лет, – заметил Зороастрийский Сарв.

– Так вот, однозначного решения у меня нет, – наконец выдавил из себя Мафусаил.

Все притихли. Нет, ни в коей мере они не сомневались в мудрости старейшего, дело обстояло несколько иначе: мало кто бы осмелился на этот решительный шаг: ликвидировать первопричину их медленного, но неотвратимого вымирания. Так или иначе, но род людской все же являлся их частью, одной из частичек Мироздания.

Великий старец размышлял. Его далекие предки создали для людей почву, на протяжении миллионов лет занимались фотосинтезом, подготавливая условия для появления на суше первых позвоночных животных, способных полностью обитать на поверхности планеты, не нуждаясь в пребывании в океане. Сотни миллионов лет назад они сами вышли из океана, где миллиарды лет ранее развилась первая жизнь. Их появлению в этом мире предшествовал очень дол-

гий период, полный эволюционной борьбы и исторических поворотов. Эволюционируя и развиваясь в течение миллиардов лет, бывшие океанические водоросли превратились в могучие деревья, и само их существование является теперь залогом существования всего живого на Земле.

– Не скрою, вариантов решения у меня несколько, но все они жестоки, – решительно продолжил главный среди равных.

Все члены Совета разом притихли.

– Первый – сократить выделение нами кислорода, начав поглощать его более интенсивно и перестать фильтровать атмосферу, очищая ее от вредных примесей. Второй – наделить всех нас способностью вырабатывать фторбол и семейство Молочаевых нам в этом поможет. Сложно, но ничего невозможного в нашем мире не существует.

– Фторбол – это яд? – поинтересовался Дземон Суги с острова Якусима.

– Смертельный, способный отравить все живое вокруг, но в этом случае погибнут не только люди. В любом из этих случаев умрут не все, а в первом человечеству поможет всепрощающий Океан, они же его дети... До тех пор, пока отравленный, он сам окончательно не умрет от их руки.

Мысли его постепенно затихли, и Мафусаил погрузился в глубокий зимний покой. Но наступила весна, по его стволу побежал живительный сок и совещание продолжилось.

– Я призываю всех вас подумать и впервые в истории при-

нять коллективное решение, – изрек он и вновь затих, наслаждаясь омоложением своей старческой корневой системы.

Представители более чем трех триллионов себе подобных задумались. До прихода в этот мир человека их было вдвое больше, а через триста лет может не остаться совсем. Думали все: от намеченных под убой сосен и берез, ожидающих над собой скорую расправу до тщательно оберегаемых своими хозяевами яблонь и груш, переживающих за свою плодovitость. Десять миллиардов их собратьев погибает ежегодно и эти потери никому не под силу восполнить.

«Как пойдет дальше эволюция? – размышлял Мафусайл. – С нами или без нас? Произойдет ли очередной виток, изобретет ли природа еще более совершенные формы и явления? Мы имеем шанс это узнать, только если сохраним все разнообразие нас, ныне живущих. Иначе эволюция может прерваться «на полуслове»...

Представить себе мир без деревьев очень сложно. Первое дерево радикально изменило историю всего мира. Вполне вероятно, что и люди бы не появились, если бы эволюция не совершила резкий скачок в развитии.

– Простите, а что случится, если мы исчезнем. Вы нам поведали, что через триста лет...

– Что будет? Во-первый, на Земле участятся наводнения, ведь мы впитываем огромное количество влаги во время проливных дождей. Вслед за этим усилится эрозия почвы, начнется поступление больших объемов земли в реки и озе-

ра, что приведет к цветению воды. Вымрут многие водные растения и животные.

Могучий коллективный разум живой планеты, связывающий их всех объединенной корневой системой, размышлял, Мафусаил всего лишь доносил до всех его выводы и рассуждения.

– Дальше – хуже, – продолжил он пророчество. – Источников чистой воды станет меньше. Удивительно, но вслед за наводнениями последуют засухи, ведь впитываемую нами влагу мы отдаем обратно в виде испарений. Потопы начнут чередоваться с засухами. К чему это приведет, очевидно: дефициту питьевой воды и уменьшению биоразнообразия на планете. Затем Природа начнет убивать человека. Эрозия почв, проливные дожди и засуха уничтожат земледелие, начнется падеж скота. Голод, пылевые бури и ураганы, каннибализм.

– Неужели все люди разом вымрут? – задал кто-то робкий вопрос.

– Не все и не сразу. Очевидно лишь то, что поначалу им будет значительно труднее дышать, ведь мы снабжаем их кислородом почти не треть. У многих разовьются серьезные легочные заболевания, так как выбросы ядовитого оксида азота и мелкой пыли от машин и самолетов не будут фильтроваться. Количество углекислого газа в атмосфере увеличится, возникнет парниковый эффект, спровоцировав всемирное потепление, начнется таяние ледников, повысится уровень Мирового океана. Существование всего живого на

планете превратится в ад... Впрочем, такое уже случилось.

С древних времён дерево символизировало у человечества жизнь и во многих первобытных религиях являлось объектом поклонения, однако люди их во все времена уничтожали и это – неоспоримый факт. Их безжалостно сжигали на кострах, в печах, в топках хитроумных устройств, изобретаемых человечеством, изготавливали жилища, мебель, бумагу, безделицы. Рубили, пилили, но они же за многими ухаживали, возрождали уничтожаемые леса, разбивали в своих городах парки. Со временем люди научились даже ими гордиться.

– Все желающие могут выразить свое мнение. Думайте, я всех вас услышу, ныне живущих, – предложил Главный и гигантская информационная корневая сеть связи по всему миру мгновенно ожила. Как стремительный горный поток в адрес человечества хлынули претензии, упреки, нападки, обвинения, но попадались и иные точки зрения.

– Без людей мы не выживем, – обреченно сообщили своим собратьям фруктовые деревья, жизнь которых во многом зависела от них. Другой позиции от них никто не ожидал, ведь если за тобой нет должного ухода, чаще всего ты даже не доживешь до среднего возраста.

Самые древние размышляли наравне со всеми. Каждый из них сейчас вспоминал свою долгую жизнь.

Гигантской секвойи, самому большому и тяжелому живому организму на планете Земля «Генералу Шерману», расту-

щему две тысячи семьсот лет в «Гигантском лесу» Калифорнии, вспомнились тревожные годы вековой давности, когда всех его собратьев люди хотели извести на строительные материалы. Они его тогда пожалели, и он им за это искренни благодарен, но сколько иных полегло!

«Каштан сотни лошадей», растущий около четырех тысяч лет в восьми километрах от действующего вулкана Этна молча гордился простой легендой, гласящей, что имя ему дали в честь некой королевы, когда-то мимо него проезжавшей с сотней своих рыцарей. Попав в сильную грозу, она вместе со своими спутниками спряталась под ним и с этих самых пор людьми он бережно храним.

Баньян Джайя Шри Маха Бодхи – святыня для буддистов всего мира, думал о своем предке – Дереве Бодхи, под сенью которого две тысячи триста лет назад принц Гаутама достиг просветления и стал Буддой. Ему сейчас вспомнилось его изречение: не убивай, береги жизнь всего живого.

Вечнозеленый кипарис «Зороастрийский Сарв» из Ирана, давно разменявший четыре тысячи лет, против обыкновения, молчал. И это несмотря на то, что мог он поведать о людях многое, ведь по легенде именно под ним проводил свои беседы с учениками сам Заратустра.

Ель «Старый Тикко» из Швеции, пристыженная Деревом Будды тоже помалкивала. Ведь, несмотря на то, что возраст ее оценили в девять с половиной тысяч лет, выросла она не в то далекое время и это всего лишь возраст ее корневой си-

стемы, из которой периодически вырастает ствол.

Можжевельник Баннетта с благодарностью подумал о людях, ведь он выжил совершенно случайно и все благодаря баскским пастухам, рассказавшим о нем в начале прошлого века натуралисту Баннетту, путешествовавшему по Сьерре. Тот в свою очередь взял его под свою защиту, организовав на его основе заповедник, а много позже люди его снова спасли: на этот раз во время лесного пожара.

Драконовые деревья с высоты девяти тысяч прожитых ими лет, неожиданно вспомнили легенду, написанную о них людьми, что когда-то очень давно на острове Сокотра жил злой дракон, который постоянно убивал слонов, выпивая их кровь. Однажды один из слонов смог противостоять ему, он упал на дракона и раздавил его. Когда кровь этих животных смешалась и впиталась в землю, там выросли деревья долгожители, которые получили название «драцены», что в переводе означает «самка дракона». С тех пор они знамениты и охраняемы.

Тис из деревни Фортинггалл, что в Шотландии, с немалой долей иронии вспомнил легенду о себе, гласившую о том, что под ним живет злой дух, который каждый год в День всех Святых называет имена людей, которые умрут в течение текущего года.

Тысяча двухсот летний баобаб «Чайник Ифати» успокаивал себя мыслью о том, что в отличие от своих пожилых соплеменников, начавших умирать на его родине от засухи,

он еще может успеть накопить в своем чреве сто двадцать тысяч литров воды, благодаря которой проживет еще долго, очень долго.

Могучему дубу Боуторпу привиделась холодная и долго продолжающаяся зима тысяча двадцатого года. Многие люди тогда умирали от сильного мороза и слава богам, что был он тогда слишком молод, чтобы пойти на растопку каминов в крепостях короля Кнута, объединившего в тот год два трона: английский и датский, викинга, покорившего Англию.

Вспоминали и размышляли многие, и все их рассуждения учитывал гигантский мозг планеты, но как это всегда происходит в жизни – мнения разделились, поскольку правда у всех своя. Лишь одно было несомненно: их вердикт складывался далеко не в пользу человечества. Высказались практически все, начиная от десятилетних кустов ежевики и жимолости, поющих людям дифирамбы, заканчивая гневными речами самого многочисленного вида деревьев на Земле – хвойных.

– В таком случае у нас остается лишь один вариант, – прервал их рассуждения и воспоминания Мафусаил, семя которого произросло в лесу Инио более двух с половиной тысяч лет до нашей эры. Он не держался своими корнями за жизнь, он пожил свое, но вот остальные... Тем не менее, его вердикт требовал единогласного решения, а не мнения большинства.

«Члены Совета и обласканные, прирученные людьми сородичи безусловно, на стороне человека, все же остальные и

их большинство – против.

– Один вариант, – повторил он. – Третий – всем нам уйти, чтобы затем начать сызнова. Так, как это происходило уже не раз. Триста лет – пустяк для многих из нас. Кто знает, возможно, когда-нибудь люди одумаются сами и сохранят себя и любящих их друзей.